

— Да, да, идея этого проекта как раз в том, чтобы все популярные молодые актёры примерили свадебные платья. Это гарантированно привлечёт рейтинги, ха-ха-ха-ха, — сам Линь Юань, держа сценарий, чуть не покатылся со смеху. — У тебя такая стройная фигура, в нём ты точно будешь смотреться красиво.

— Неужели нельзя избавиться от этих извращённых вкусов?! — Шэнь Цин закатил глаза так, что они чуть не оказались на затылке. Но он был профессионалом, раз уж пришёл, отказываться нельзя — скажут, что звездится, что не может играть по правилам. Пришлось стиснуть зубы и согласиться.

Линь Юань выбрал для него свадебное платье с длинным шлейфом, винтажного фасона с высоким воротником. К счастью, оно совсем не было откровенным. Шэнь Цин закрыл глаза, позволяя визажисту пудрить его лицо, с видом обречённого на казнь.

Корсет чуть не задушил его. Надеть это винтажное платье с многослойными кружевами и длинным шлейфом без помощи двух-трёх человек было невозможно. Шэнь Цин, нахмурившись, разглядывал себя в зеркале слева и справа — зрелище было удручающим. Он не смел смотреть, опустив голову, позволяя ассистентке надеть жемчужное ожерелье.

— ...Думаю, тебе стоит рассмотреть съёмки в рекламе свадебных платьев, — вдруг сказал Линь Юань, глядя на его скованную позу. — Ты выглядишь прекрасно.

— Как же, сейчас, — скрипя зубами, чтобы не высказаться, и упираясь руками в бока, Шэнь Цин процедил:

— Я сейчас задохнусь. В программе нужно будет ходить в нём всё время?

— Ага, нужно ходить в нём и давать гостям в студии угадывать пол, — бесстыдно заявил Линь Юань. — Ты знаешь, насколько ты сейчас похож на женщину? Очень красивая, не уступишь нашей Королеве Сахара Шэнь Мяо! Рейтинги точно взлетят до небес.

Шэнь Цин всегда считал, что быть знаменитостью — лёгкое и прибыльное дело. Но сейчас он наконец понял, каково это на самом деле. Его так стянуло, что дышать было тяжело. Он схватил веер и принялся отчаянно обмахиваться, осознав, как нелегко даются деньги.

— Камера, мотор! Маленькая звезда, смотри в объектив, сделаем несколько снимков для промо. Выпрямись! — Объектив фотографа нацелился на него, и он поспешно швырнул веер за спину.

— Папа, папочка правда очень красивый.

Две недели спустя в офисе Лу Хунжуй, сидя на отполированном до блеска чёрном столе из орехового дерева в кабинете Лу Тяньмина, вытянул шею, разглядывая проявленные фотографии, и его глаза засияли, как звёздочки. — Как красиво, как красиво.

— ...Да, неплохо, — Лу Тяньмин пристально смотрел на фотографию. Это был снимок в профиль в винтажном свадебном платье с длинным шлейфом. Чистые очертания юноши были окутаны мягким светом, чёрные волосы доходили до шеи, он надменно смотрел в объектив, а в его зрачках, казалось, колыхалась морская глубина, отливая на фотографии тёмно-синим.

— ...Количество просмотров этой фотографии на нашем сайте уже побило... — его ассистент почтительно доложил. — Эта фотосессия попала в горячие тренды.

— ...Оставь мне одну чёткую копию. Запись программы тоже скопируй на диск для архива, — распорядился Лу Тяньмин.

— А это свадебное платье папочка сможет потом ещё раз надеть и показать мне? — наивно спросил Лу Хунжуй.

— ...Вряд ли он согласится. Но ты можешь попробовать его упротить, — Лу Тяньмин снял сына со стола. — Этот комплект недостаточно высокого класса. В следующий раз, когда поедем в Италию, можно заказать для него новый.

— Чтобы оно всё было усыпано стразами! — Лу Хунжуй, прижавшись к его груди, фантазировал. — Чтобы оно было как у принцессы! Папочке в этом платье гораздо больше идёт, чем в штанах.

— Только не говори ему так, обидится, — не удержавшись, усмехнулся Лу Тяньмин.

Шэнь Цин и не подозревал, что двое его домашних так о нём отзываются за его спиной. Он гулял по магазинам в огромных тёмных очках и столкнулся с фальшивым слепым гадателем, который настойчиво хватал его и требовал погадать.

— ...Ладно, погадай. Как у меня с карьерой? — Шэнь Цин, не имея выхода, дал ему двадцать юаней.

— С карьерой... будут небольшие трудности, но в целом тенденция идёт вверх. Продолжай стараться, в будущем точно добьёшься успеха.

— А с браком как? — Шэнь Цин, видя, что тот говорит очень уверенно, не удержался и поддразнил его.

— Дай руку, посмотрю на линии. — Гадатель схватил его ладонь. — Хм-м, по сочетанию восьми знаков и линиям на руке выходит, что твой будущий супруг точно будет старше тебя, и намного старше. Но жить будете дружно. Судьба неплохая, путь будет тернистым, но рука мягкая — значит, судьба богатая.

Врёт всё, шарлатан. Шэнь Цин, засунув руки в карманы, купил бутылку колы, открутил крышку и сделал глоток. Если верить его словам, получается, что в будущем он сможет выйти замуж за Лу Тяньмина? Тогда пиши пропало — жизнь будет под контролем, никакой свободы.

На ближайшей общественной баскетбольной площадке он несколько часов играл с несколькими незнакомыми студентами. Оказалось, что когда он был беременен, его правда заперли, и теперь, как только появлялась возможность, он сходил с ума от физической активности.

К Лу Тяньмину не было особых претензий, кроме того, что он слишком строгий. Шэнь Цин играл до шести тридцати вечера, ещё не наигрался, а ему уже названивали с криками. Похоже, шесть тридцать вечера, до наступления темноты, было пределом. Если бы он задержался ещё, Лу Тяньмин, наверное, сразу же прислал бы людей, чтобы те силой доставили его домой.

Но никто не может быть идеальным во всём. Стоя и ожидая машину, которую должен был прислать Лу Тяньмин, он размышлял.

Машина подъехала, но это была не чёрная Mercedes, на которой обычно ездил водитель Лу Тяньмина, а белый Porsche Panamera. Пока Шэнь Цин пребывал в замешательстве, стекло

опустилось, и за рулём оказался Лу Цзиньян, устремивший на него взгляд.

— Это отец прислал тебя за мной? — Неловко усевшись на пассажирское сиденье и прикрыв дверь, спросил Шэнь Цин.

— Я только что закончил работу и решил по пути заехать за тобой, — Лу Цзиньян ловко взялся за руль, и машина плавно влилась в поток на главной дороге. — Я слышал от Сяо Лю, что ты в последнее время неважно себя чувствуешь.

— Последние пару дней получше, — поджав губы и стараясь смотреть в окно, ответил Шэнь Цин. Находясь с Лу Цзиньяном в одном пространстве, он чувствовал, что даже дышать неловко. — Не переживай.

— Прости, А Цин.

На светофоре зажегся красный. Шэнь Цин вдруг почувствовал, как его рука, лежавшая на колене, была схвачена. Его лицо вспыхнуло, и он попытался вырваться. — Тебе не за что извиняться.

— Если бы я тогда проявил больше настойчивости, возможно, сейчас мы были бы счастливы, — рука Лу Цзиньяна крепко сжала его руку, почти причиняя боль. — Каждый день видеть тебя... с отцом, и с маленьким Хунжунем... это сводит меня с ума.

— Отпусти! — прошипел Шэнь Цин, грубо вырвавшись.

Он уставился в потухшие глаза Лу Цзиньяна и впервые почувствовал, насколько тот страшен. Всегда такой выдержанный и элегантный Лу Цзиньян, когда они встречались, никогда не причинял ему боли.

— Ты знаешь характер твоего отца, — Шэнь Цин, видя, что взгляд собеседника изменился, инстинктивно отодвинулся к двери. — В прошлый раз была моя вина, нам не стоило... Мы можем остаться хорошими друзьями.

Он потянулся к ручке двери. Дверь была заблокирована.

— Шэнь Цин, — Лу Цзиньян свернул на тёмную безлюдную улицу, его взгляд был устремлён вперёд. — Знаешь, о чём я больше всего сожалею? Я сожалею, что не занялся тобой, когда ты ещё учился в старшей школе.

Шэнь Цин впервые почувствовал, что взгляд, которым на него смотрели, был неправильным. Искажённым, потухшим, с безумным чёрным зрачком. Он никогда не думал, что такой взгляд может быть у всегда улыбчивого, мягкого по характеру Лу Цзиньяна.

Ему очень не нравился этот взгляд — откровенный, словно желающий его сожрать целиком. Это вызывало сильный дискомфорт.

— Ты хочешь рассказать отцу, чтобы он пристрелил меня? — Лу Цзиньян вынул ключ из зажигания, и машина остановилась на тёмной улице.

— ...Я не буду. Не считай меня ябедой! — Шэнь Цин немного разозлился, изо всех сил прижимаясь к двери. — Открой замок двери, я сам дойду.

— Ты хочешь, чтобы отец что-то заподозрил? Я же обещал тебя забрать, — грубо потянув его за

локоть, Лу Цзиньян перегнулся с водительского сиденья.

Шэнь Цин опешил, в панике начал отчаянно сопротивляться, не ожидая, что тот снова осмелится на такую выходку.

— ...Я правда не хочу! Цзиньян! — Он был в полной растерянности, изо всех сил сопротивляясь его силе. — Правда...

— Продолжай сопротивляться, — Лу Цзиньян смотрел на него сверху в темноте и тихо усмехнулся. — Если твоя одежда порвётся или на теле появятся синяки, мой отец, вернувшись, точно убьёт меня.

Он приблизился к уху Шэнь Цина и прошептал:

— Ты ведь ждёшь моей смерти?

— Нет! Я... — Шэнь Цин остолбенел. Он никогда даже не думал, что может произойти нечто подобное.

— Тогда сиди смирно. Я просто хочу посмотреть на тебя, потрогать. Обещаю, не сделаю ничего другого, — нежно поправив его чёрные волосы, проговорил Лу Цзиньян.

<http://bllate.org/book/15584/1392209>